

Шэнь Юньчжоу наклонил голову и улыбнулся:

— С нетерпением жду.

Черт!

Какой наглец!

Он использует против меня свою красоту!

Бай Ии яростно посмотрел на него и больше не стал обращать на него внимания.

После обеда Бай Ии усердно изучал конспекты Шэнь Юньчжоу, когда почувствовал, что рядом кто-то стоит. Он подумал, что это Шэнь Юньчжоу, и хотел спросить, почему тот не садится, но, подняв голову, увидел одноклассницу, чье имя он не запомнил.

— Что нужно? — Экзамены приближались, и он не хотел сидеть рядом с доской, поэтому старался использовать каждую минуту перемены. Естественно, он не был в настроении для тех, кто его отвлекал, независимо от пола.

— Бай Ии, можешь одолжить мне конспекты старосты? — спросила девушка.

— Тебе стоит спросить у Шэнь Юньчжоу.

— Но они же у тебя. Дай мне посмотреть, я быстро верну.

Бай Ии откинулся на спинку стула, расслабленно ответив:

— Ты сама сказала, что это конспекты старосты. Без его разрешения я не могу их тебе дать. Если что-то случится, это будет на моей совести.

— Я ничего не испорчу, — девушка попыталась смягчить его. — Просто на минутку.

Бай Ии остался непреклонен:

— Нет.

Это чужая собственность, и если она хочет что-то одолжить, то должна спросить у владельца. Он, хоть и был немного грубоват, но понимал такие вещи. И он не глуп — конспекты отличника — это сокровище, их нельзя просто так раздавать.

Девушка, недовольная, бросила на него злой взгляд и вернулась на свое место.

Бай Ии тоже разозлился. Сама спроси у Шэнь Юньчжоу, зачем на меня злиться?

Когда Шэнь Юньчжоу вернулся, он сразу заметил, что Бай Ии не в духе:

— Что случилось?

— Флиртуешь налево и направо!

— ...

— Староста.

Опять та девушка подошла.

— Что нужно? — спросил Шэнь Юньчжоу.

Девушка с милым лицом и легким румянцем на щеках выглядела застенчиво, что вызывало у Бай Ии зубную боль.

— Староста, можно я посмотрю твои конспекты?

— Конечно. Только не забудь вернуть.

— Спасибо, староста!

Девушка была счастлива, а Бай Ии — раздражен. Он смотрел, как Шэнь Юньчжоу забирает конспекты у него и передает их девушке.

Она обняла тетрадь, словно это было сокровище, и даже бросила на Бай Ии вызывающий взгляд, прежде чем вернуться на свое место.

Бай Ии был в ярости.

Шэнь Юньчжоу тоже почувствовал напряжение:

— Она тебя задела?

— Когда тебя не было, она подошла и попросила у меня твои конспекты. Я не дал! — Бай Ии говорил резко, внутри кипит от гнева. Конспекты принадлежали Шэнь Юньчжоу, и тот мог давать их кому угодно, но он не мог терпеть, чтобы кто-то из-за этого на него злился и вел себя высокомерно. Если бы это было раньше, он бы точно опрокинул стол и довел бы девушку до слез.

Сейчас Бай Ии просто не хотел смотреть на Шэнь Юньчжоу и уткнулся в стол, собираясь поспать.

Шэнь Юньчжоу ткнул его, но, не получив реакции, потянул за руку.

— Что тебе нужно! — вскрикнул Бай Ии, вставая.

Шум привлек внимание многих в классе.

Шэнь Юньчжоу покраснел, чувствуя себя неловко. Даже он, обычно спокойный, ощутил неловкость.

Бай Ии, видя, что тот молчит и опустил глаза, разозлился еще больше.

Он окинул взглядом тех, кто обернулся, и они, почувствовав его взгляд, поспешили отвернуться. Бай Ии понимал, что только что задел самолюбие старосты. Он сдержал свой гнев и спросил:

— Что ты хотел?

— Ты злишься, потому что я дал ей конспекты?

— Кто она такая, чтобы я на нее злился? — Бай Ии ответил с раздражением. — Но я

действительно недоволен. Твои конспекты не могли быть переданы через меня. Я имел право отказать, так почему она должна была злиться? Она должна была спросить у тебя, но почему она вела себя так, будто ты ей что-то обязан, и еще пыталась надо мной возвыситься?

Шэнь Юньчжоу рассмеялся:

— Ты говоришь, будто я император, а она — моя наложница. Если она пыталась возвыситься над тобой, то кто ты? Императрица?

— Я... твою мать! — Императрица, блин!

Его поддразнили!

Ты точно не тот Шэнь Юньчжоу, которого я знаю!

Многие, наверное, уже начали учебный год! Удачи в учебе ради вкусной еды и красавчиков...

Бай Ии в уме яростно критиковал Шэнь Юньчжоу, почти превращая свои мысли в бегущую строку, но Шэнь Юньчжоу спокойно открыл учебник и начал читать, будто ничего не произошло.

Хотя Шэнь Юньчжоу выглядел погруженным в учебу, на самом деле его внимание было полностью сосредоточено на Бай Ии. Он видел, как тот разозлился, и теперь жалел, что дал конспекты. Если бы он не сделал этого, Бай Ии не был бы так зол. В конце концов, если из-за этого отношения между одноклассниками ухудшатся, это будет его вина как старосты.

Но, конечно, самое большое преступление — это разозлить Бай Ии...

— Ладно, не злись. В следующий раз не дам.

— Не дашь?

— Не дам.

— Давай или не давай, мне все равно, — сквозь зубы произнес Бай Ии. — Тетрадь твоя, делай что хочешь.

— Эх, — Шэнь Юньчжоу слегка нахмурился, чувствуя себя беспомощным. — Я дал — ты злишься. Я сказал, что не дам — ты все равно злишься. Что тебе нужно, чтобы успокоиться?

Как будто я какой-то капризный!

Бай Ии вскочил, едва не опрокинув стул. Шэнь Юньчжоу ожидал, что он начнет кричать, но раздраженный подросток только фыркнул и вышел из класса.

Урок уже начался, и староста должен был вернуть его обратно.

Шэнь Юньчжоу без колебаний вышел за ним и, в тихом коридоре, догнал Бай Ии, который собирался спускаться по лестнице.

— Бай Ии, успокойся.

— Я спокоен, не лезь ко мне.

— Не могу не лезть.

— Зачем ты лезешь, — Бай Ии внезапно указал на него, — только не начинай снова про императора и императрицу.

Шэнь Юньчжоу хотел рассмеяться, но сдержался, говоря серьезным тоном:

— Смотри, с начала учебного года мы с тобой ладили. Мы даже ни разу не поссорились. А теперь из-за какой-то тетради и постороннего человека мы ссоримся. Это же смешно.

— Ты считаешь меня смешным? Детским? Неразумным?

— Нет-нет, просто думаю, что ссориться из-за посторонних людей — это глупо. Ии, мы учимся в одной школе, наши отношения гораздо ближе, чем с ними. Если мы ссоримся, они только радуются. Это же нелепо.

Бай Ии посмотрел на него и тоже почувствовал, что это глупо. Но он никогда не уступал, поэтому просто упрямо молчал.

Шэнь Юньчжоу, успокаивая его, сказал:

— Давай вернемся на урок, а после я заберу тетрадь.

— Ты что, глупый? Если ты сразу заберешь, это точно будет моя вина! — Тогда опять начнутся проблемы, это так раздражает.

Шэнь Юньчжоу улыбнулся:

— У меня есть решение.

— Правда?

— Конечно.

Ну, если староста говорит, что есть решение, то можно ему поверить. После десяти минут успокоения Бай Ии почувствовал себя лучше и последовал за Шэнь Юньчжоу обратно в класс. Когда они сели, та девушка обернулась и посмотрела на них. Бай Ии ответил ей взглядом, чувствуя легкое торжество.

Только потом он понял, что вел себя как настоящая императрица, показывая свое превосходство.

Фу!

Бай Ии очень хотел спросить Шэнь Юньчжоу, какое у него решение, но решил, что тот сам расскажет. Однако, вернувшись на место, Шэнь Юньчжоу не проронил ни слова.

Вместо этого он попросил у Бай Ии его обычную тетрадь. Хотя в ней было написано немного, на первой странице красовалось имя Бай Ии, написанное размашистым почерком, четким и аккуратным.

Не зря он из семьи с литературными традициями.

Увидев, что Шэнь Юньчжоу с одобрением смотрит на его почерк, Бай Ии почувствовал

гордость. Конечно, за этими буквами стояло много труда и слез, особенно когда его дедушка был еще жив...

Автор хочет сказать:

Мини-сюжет:

Шэнь Юньчжоу: Сегодня я съел несколько медвежьих желчных пузырей, чтобы решиться поддразнить Ии, ставлю себе лайк.

Многие ребята, наверное, уже начали учебу! Усердно учитесь ради вкусной еды и красавчиков...

<http://bllate.org/book/16581/1514799>